

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Евгений БУГРОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ВЗРЫВ

Спецназ. Группа Антитеррор

Евгений Бугров

Интеллектуальный взрыв

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бугров Е.

Интеллектуальный взрыв / Е. Бугров — «Эксмо»,
2017 — (Спецназ. Группа Антитеррор)

ISBN 978-5-699-88033-1

Молодой ученый Ян Медников изобрел принципиально новый вид ядерного оружия – атомную бомбу огромной мощности со сверхмалой массой заряда. Уникальное изобретение попадает в руки исламских экстремистов, готовящих теракт в Москве. О планах боевиков становится известно спецслужбам, но задержать террористов не удастся – почуяв опасность, они уходят в горы Кавказа. Вместе с боевиками скрывается и обманутый ими Медников. Оперативники задействуют все силы, чтобы выяснить, где и когда может быть использована бомба, и в конце концов узнают о месте ядерной атаки, но... всего за считанные часы до взрыва.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88033-1

© Бугров Е., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгений Бугров

Интеллектуальный взрыв

*Наша роль в этом мире – прийти и уйти.
И никто нам не скажет о смысле пути.
Омар Хайям*

© Бугров Е., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Он проснулся от жалобного повизгивания Тотошки. Старый пудель стоял рядом и скулил тихо, но настойчиво, изредка вставляя в свое обращение к хозяину корректное «гав». Олег Леонидович открыл глаза и понял, что уже давно утро. В комнате было светло.

Он прежде всего потрогал голову. Та была еще тяжелая, но боль ушла. Олег Леонидович приподнялся на диване и увидел, что лежал одетым в домашний халат, правый тапок на ноге, левый – на полу. У дивана горел торшер. Он сел, выключил свет.

Вчера эта мерзость схватила его неожиданно. Олег Леонидович уже собирался отходить ко сну, как вдруг почувствовал подозрительную пульсацию на висках. Затем знакомый гул в голове и эта пугающая темнота. Он даже не прополоскал рот после зубной пасты, пошатываясь, выбрался из ванной, прошел в комнату, сел на диван, двумя руками сжал голову, а дальше уже ничего не помнил.

Только этот огненный обруч, сжимающий его голову, и дикая боль. Приступ был короткий, но очень сильный. Потом черная бездна. Нет, сначала слишком яркая вспышка, а уже потом потеря сознания.

Последняя стадия приступа была долгой. Он плыл по воздуху. Хотя скорее не так. Олег Леонидович висел в нем, а мимо него тихо скользили облака, дома, деревья. Затем раздалась короткая автоматные очереди, выстрелы «РПГ», гортанные выкрики какого-то моджахеда и истошный вопль командира десантно-штурмового батальона «Назад, засада!».

А потом солнце светило прямо в глаза. Нет, это было не оно, а торшер над его головой.

«Да все правильно, – вспомнил Олег Леонидович. – Я пришел в себя, а потом заснул. Просто боль высосала из меня все силы, я не мог даже встать с дивана и... заснул.

У нас с болью как бы джентльменское соглашение. Я ее больше не ругаю, а она предупреждает меня о своем приходе, хотя бы за несколько секунд, и не нападает на улице. Удивительно, но она, боль, соблюдает это соглашение. – Олег Леонидович выгнул спину, потянулся, глубоко вздохнул. – Зарядка сегодня отменяется, это понятно, а вот утренняя прогулка – ни в коем случае. Да и Тотошка не позволит мне ее пропустить. Вон как смотрит, подхалим. В глазах сочувствие и понимание, а своим куцым хвостиком так и вертит».

– Да, конечно, пойдем сейчас, – буркнул Олег Леонидович и осторожно поднялся с дивана.

Пес тут же подпрыгнул и трусцой двинулся в направлении кухни. Привычки хозяина он изучил досконально.

Прежде всего попить. Во рту пустыня Сахара. Хлебнув воды, Олег Леонидович стал искать сигареты.

«Черт, куда я их дел?.. А, на лоджии! – Он прошел туда и сразу увидел на подоконнике пачку, в которой была только одна сигарета. – Это сколько же я вчера вечером выкурил?! – поразился Олег Леонидович. – Получается, что штук семь или восемь».

Вообще-то он считал себя человеком выдержанным, но вчера тормоза чуть не отказали. Олег Леонидович поругался с представителем автосервиса «Четыре колеса». Эта контора устроила в их дворе свою хозяйственную зону. Да не просто шиномонтаж, диагностику, но еще и автомойку.

Сначала Олег Леонидович пытался спокойно объяснить этому типу, что такая вот деятельность в зоне плотной жилой застройки противоречит всем нормам и правилам. Но менеджер, молодой хамоватый мужчина с уже солидным животиком, только презрительно усмехнулся.

– Все законно, папаша. Разрешение имеется, – заявил он и потряс перед лицом Олега Леонидовича кипой бумаг в прозрачной папке.

– Кто дал разрешение?! – рявкнул Олег Леонидович.

– А это тебя не касается. – Менеджер демонстративно повернулся к нему спиной, давая понять, что разговор закончен.

Этот демонстративный жест и презрительное «папаша» и вывели его из себя. Олег Леонидович сжал кулаки. У него возникло страстное желание врезать пинка в толстый бабий зад менеджера. Слава богу, что сдержал себя.

– У вас возникнут проблемы, мы будем жаловаться, – как можно спокойней пообещал Олег Леонидович наглецу.

– Да жалуйтесь куда хотите, – небрежно бросил менеджер, так и не повернувшись к наивному «папаше» и продолжая наблюдать, как рабочие устанавливают синий забор.

Эмоции!.. Их все труднее удерживать в русле благоразумия или пофигизма. Раздражение в последнее время стало привычным для него чувством. Олега Леонидовича выводили из себя многие вещи. Например, самодовольные физиономии слуг народа, вещающих с экранов телевизоров о том, как растет благосостояние населения страны, вальяжные чиновники ЖЭКа, неохотно снисходящие до объяснений с пенсионерами, молодые люди в транспорте, уткнувшиеся в свои смартфоны и планшеты, вызывающе огромные таблички на лобовых стеклах автомобилей «Плюю на всех, паркуюсь где хочу».

«Откуда это вылезло? – с горечью размышлял иногда Олег Леонидович. – Ведь раньше, лет двадцать назад, такого не было. Это что, и есть демократия?! Если так, то мне она и напрочь не нужна».

Он одевался в прихожей, а пудель уже стоял на низком старте, уткнувшись носом в угол между косяком и дверью.

– Сегодня только во дворе! – предупредил пса хозяин.

Тот только вильнул хвостиком, подтвердив прием информации.

Выйдя из дома, Олег Леонидович лицом к лицу столкнулся с соседом из другого подъезда, который работал юристом в каком-то консалтинговом центре.

Он поздоровался с ним и не утерпел, задал вопрос:

– Они что, все-таки построят свой автосервис?

– Это мы еще посмотрим, – с нескрываемым оптимизмом сообщил сосед. – Устроим им спокойную жизнь. Будем обращаться в природоохранную прокуратуру и в областную администрацию. Я уже составляю письма.

– А как они получили разрешение на строительство?

– Олег Леонидович! – Юрист усмехнулся. – Вы что, не знаете, как это делается?

– Да, конечно. – Мужчина грустно вздохнул.

– У меня к вам просьба, Олег Леонидович. Вы соберете подписи наших пенсионеров под этими обращениями?

– Думаете, поможет?

– Конечно! Ведь вы, пенсионеры, – это общественность, то есть настоящая сила. Я к вам вечером забегу?

– Да, конечно, заходите.

«Пенсионеры – сила? – Олег Леонидович грустно усмехнулся. – Что-то с трудом верится. На Западе да, там так оно и есть. А у нас пенсионеры – это помойка».

Он не спеша шел за своим домашним питомцем. Тототка деловито обнюхивал следы людей, которые недавно прошли на работу. Он хотел было забраться на сугроб, громоздившийся на газоне, но не решился на такой подвиг. Может быть, потому, что не хотел вывозиться в снегу, который выпал за ночь, пусть и не самым толстым слоем. Но, скорее всего, причина состояла в том, что там ничего интересного его не ожидало.

Олег Леонидович подумал, что самое унижительное для стариков в его стране – это вовсе не маленькая пенсия и даже не пренебрежительное отношение к ним чиновников, а ощущение ненужности, одиночества. Он понял это совсем недавно.

Когда внучка была маленькой, дед возился с ней и был необходим. А сегодня Иришка уже взрослая девушка, и он ей не нужен. Нет, она его, конечно, любит, иногда забегает к нему и даже советуется с ним по своим девичьим делам, которые не доверяет даже матери. Дочь тоже относится к нему нормально, с любовью, как оно и положено. Но это свои, домашние, самые близкие.

Ощущение одиночества возникает от понимания того, что никому уже не нужны его знания, опыт. А ведь он совсем не старый, всего-то пятьдесят девять лет. Мужик еще довольно крепкий. Руки, ноги работают, память не отшибло, «компьютер» функционирует безотказно.

Ну да, болезнь! Но в последние годы она обращается с ним аккуратнo. Посещает его редко, но... метко. Самый подлый удар, который нанесла ему эта поганка, – потеря работы. Специальность у него была довольно редкая: лингвистика. Олег Леонидович занимался сравнительным анализом языков иранской и семито-хамитской групп. На многих из них он говорил совершенно свободно, даже использовал местные наречия.

И что? С этим грузом знаний идти в охрану? Ну уж нет! Лучше жить на хлебе и воде, но не потерять уважение к себе.

Это произошло пять лет назад. Олег Леонидович читал лекцию студентам третьего курса. Ничто не предвещало неожиданностей. Болезнь подкралась к нему тихо и застала врасплох. Он потерял сознание и упал прямо на кафедре, на глазах около сотни студентов.

Через три дня Олег Леонидович вошел в колею. В первый же день, когда вернулся на факультет, его вызвали к ректору университета. В огромном кабинете, кроме хозяина, сидели декан и начальник отдела кадров.

– Олег Леонидович, как сейчас ваше самочувствие? – Ректор, благообразный мужчина с бородкой клинышком а-ля Петр Ильич Чайковский, участливо наклонился к преподавателю.

Внутри у того все похолодело.

«Вот и все, – понял Олег Леонидович. – Кадровое решение принято».

Он интуитивно ощутил это по интонации, с которой был произнесен вопрос, вроде бы совершенно естественный в такой ситуации. Что ж, все правильно, инвалидов на свалку!

– Нормально, – прохрипел Олег Леонидович, во рту у которого вдруг стало сухо.

– Олег Леонидович, мы тут посоветовались... – Выражение лица ректора стало вдруг каким-то непривычно льстивым. – Хотим вам предложить работу полегче. Может, консультантом или письменным переводчиком на полставки. На дому. Вы же понимаете, у нас иностранные студенты. Все-таки имидж университета!..

Дальше он уже ничего не слышал, вернее, плевать хотел на то, что говорил ректор. Кровь бросилась в голову. Вот так: преподаватель портит имидж заведения! Знания и опыт – дело десятое. Главное – внешняя атрибутика. Все правильно, полностью в духе последних реформ российского образования! Старый ректор до такого не додумался бы. А этот... новая метла. В чью сторону она метет?!

Олег Леонидович не помнил, что ответил тогда ректору, как вышел из его кабинета. Обида захлестывала, жгла сердце словно горячая липкая смола. Не раздумывая, он в тот же день положил на стол декану заявление об уходе по собственному желанию. Тот, правда, угваривал не торопиться и не обижаться на него. Обещал ему неплохую подработку на дому. Но Олег Леонидович принял решение. Окончательно и бесповоротно, по-военному.

Он до сих пор не знал, правильно ли тогда поступил. Во всяком случае, не опустился до унижений, не потерял уважения к себе. А это главное, все остальное – мелко!

Через неделю к нему пришли парни и девчонки из студенческого комитета, сказали, что устроят акцию протеста против увольнения любимого преподавателя. Он их отговорил. Олег Леонидович очень не любил быть объектом громкого пиара, особенно скандального.

Он выгулял пуделя, переступил порог своей квартиры и понял, что пришла Лина. На кухне шумел кран, громыхла посуда, которую он вчера не помыл.

– Тотошка, тихо! – Олег Леонидович приложил указательный палец к губам. – Возможно, нам сейчас будет выволочка.

Но пудель не внял его просьбе, радостно гавкнул и побежал на кухню.

– Папа, ну что за бардак у тебя! – Лина встала перед ним в прихожей, как только он разделся.

– Небольшой беспорядок. – Олег Леонидович виновато улыбнулся. – Я как раз сегодня собирался делать уборку.

– А надымил! Квартира как вагон для курящих.

Дочь прошла в большую комнату, Олег Леонидович проследовал за ней.

– Как дела у вас? – Он сел на диван, дочь опустилась в кресло.

– Нормально. Ирина собирается поступать в иняз. Как ты думаешь, какой язык ей выбрать?

– Китайский.

– Почему китайский? – Дочь удивленно уставилась на отца.

– Лет через двадцать это будет самый востребованный язык.

– Но он такой сложный.

– Ничего сложного.

– Да там от одних иероглифов мозги закипают.

– Во-первых, главное – понять их систему иероглифов, и все будет легко. В Китае, чтобы сойти за образованного, достаточно усвоить полторы-две тысячи иероглифов. Во-вторых, у Ирешки отличная зрительная память. Кроме того, для общения это не особенно важно.

– А что самое главное в китайском?

– Интонация. В немецком – это ударение, в английском – произношение.

– А в русском тогда что? – Дочь заинтересованно посмотрела на отца-полиглота.

Олег Леонидович загадочно усмехнулся.

– В русском – полисемия, замешенная на контексте.

– Папа, объясни нормально! – Лина капризно надула губы.

– Возьмем самое простое: местоимение «ты». Так вот, в русском оно имеет три оттенка...

– Какие?! – изумленно воскликнула дочь.

– А вот такие: нейтральное звучание, это мы с тобой на «ты». Грубое: это когда незнакомый человек обращается к тебе на «ты». И третий оттенок доверительно-интимный. Когда, например, большой начальник применяет к тебе это местоимение. Но так должно быть, только если ты с ним наедине.

– Надо же, я даже не задумывалась над этим. Кстати, папа. – Лина вдруг встрепенулась. – Вчера я действительно встречалась с большим человеком. Это было у нас на работе. Начальник первого отдела вызвал меня к себе. Он обратился ко мне, вернее, к тебе, с немного странной просьбой: перевести с пленки текст на фарси. Я сейчас тебе его дам. – Лина достала из своей сумочки небольшую кассету.

– А откуда он меня знает? – в свою очередь удивился Олег Леонидович.

– Я не в курсе. Это же первый отдел! Почти контрразведка.

– Все равно странно, – пробормотал Олег Леонидович. – Сейчас послушаем. – Он вставил кассету в старенький магнитофон, стоявший на подоконнике, включил его и прислушался.

– Да, это фарси, – подтвердил Олег Леонидович и стал делать синхронный перевод: – «Тот сказал: «Разве я тебе не говорил, что не снесешь ты мои поступки?..» А Мусса сказал: «Если я тебя спрошу о чем-либо, то оставь меня и ступай дальше». – Он отключил магнитофон.

– Чушь какая-то, – заметила Лина.

– Нет, не чушь. Это Коран.

– Начальник отдела сказал, что здесь около трех тысяч знаков. Это много?

– Нет, немного. Страница печатного текста.

– Он просил сделать перевод к послезавтрашнему дню и сказал, что заплатит за работу пять тысяч рублей. Это нормальная цена?

– Да за такой тариф я готов сделать ему перевод всего Корана, и мне этих денег хватит лет на десять безбедной жизни.

– Вот видишь! – оживилась Лина. – Я же тебе говорила, что старые знания когда-нибудь да пригодятся!

– Да никому не нужны мои знания, – заявил Олег Леонидович и вяло махнул рукой.

– Ну, все, папа, мне надо бежать. – Лина встала с кресла и прошла в прихожую. – Я тебе там, в холодильнике, положила пирожки с капустой, какие ты любишь.

– Спасибо.

– И не кури много. Я завтра вечером заскочу. Пока. – Она чмокнула отца в щеку и быстро вышла из квартиры.

Глава 2

В одиннадцать часов утра посетителей в рюмочной было совсем немного. Только самые жаждущие и страждущие. За высоким столиком у окна стояли двое мужчин. Один – бомжеватый тип лет сорока, с испитым лицом и рыбьими глазами. Другой – высокий субъект лет этак пятидесяти пяти, в потертой лоснящейся дубленке, рыжей шапке, без шарфа, но в галстук. Лицо его чем-то напоминало американского киноартиста Шварценеггера – худое, вытянутое, с выступающими скулами, на которых серебрилась трехдневная щетина.

Мужчины уже приняли по соточке и вели неторопливый разговор.

В основном говорил человек, похожий на Шварценеггера:

– Я в середине девяностых работал начальником лаборатории на заводе радиоизмерительной аппаратуры. Иду как-то утром на работу, а на асфальт из наших окон летят приборы, да чуть ли мне не на голову. Я к новому хозяину завода, за грудки его. «Ты что делаешь, сука! Ведь это же штучный товар, таких приборов нет больше нигде». А он в ответ: «Они мне не нужны. Я завод купил, что хочу, то делаю». Уволили меня, Жорик. Да я бы и сам не остался с такими хозяевами работать.

– Да, дела, – глубокомысленно протянул Жорик.

– Я же ведь такими вещами занимался, о которых ты даже представления не имеешь. Вот простой радиопередатчик. Знаешь, как он работает?

– Ну, в целом, да. – Жорик сморщил лоб, изобразил на лице напряженную работу мысли.

– А я занимался разработкой лучевого радиопередатчика.

– Это что такое?

– Это передатчик, который сжимает радиоволну до узкого пучка, и поймать ее практически невозможно. Аппаратура эта называется... черт, подожди, сейчас вспомню. – Рассказчик наморщил лоб. – А! Это секретная информация. Тебе ее знать не обязательно. – Он пьяно махнул рукой.

– Гриша, ты можешь мне отремонтировать телевизор? Еще старый, советский. Звук нормальный, а изображение исчезло. Стоит в сарае уже два года, выбросить жалко.

– Без проблем. Могу хоть сейчас.

– Нет, сейчас не надо. Давай завтра.

– Заметано. Ну, тогда угости.

– А нам не хватит?

– Нормалек. Еще по сто грамм, и будет в самый раз.

– Конечно, сейчас сделаю. – Жорик удалился за очередными порциями водки к буфетнице.

Григорий в ожидании товарища облокотился на столешницу, тупо уставился на надкусанный бутерброд с серым «стратегическим» сыром.

В помещение рюмочной с улицы зашли двое, оба в куртках-дутиках и спортивных шапочках, надвинутых до самых бровей. Они прямым ходом направились к столику, за которым стоял Григорий.

Один из них на ходу достал из внутреннего кармана куртки шкалик водки, поставил его на стол перед Григорием, повернулся к своему спутнику и сказал:

– Так что, берем еще по кружке пива и по бутерброду?

– Э-э, мужики, здесь занято, – сообщил Григорий новым посетителям.

– Нам тут нравится, а ты канай в другой угол.

– Не понял. – Григорий удивленно уставился на не очень вежливых мужчин.

Подошел Жорик, поставил на столик две стопки водки и с испугом посмотрел на этих субъектов.

– Ты чего такой непонятливый? – Наглец набычился, с прищуром посмотрел на Григория. – Да я ж тебя по полу размажу! – Он протянул растопыренную ладонь к лицу Григория, видимо, для того, чтобы показать серьезность своих намерений.

Дальше все произошло так быстро, что окружающие не успели даже зафиксировать действия Григория. Тот схватил хамоватого посетителя за запястье, вывернул ему руку и коротким, но резким ударом в голову уложил его на пол.

Второй мужчина успел только сжать кулаки, но Григорий опередил его. Он двумя руками резко толкнул столик в грудь противника. Тот зашатался. Бутылка водки и рюмки упали на пол и разбились. Григорий обогнул столик и каким-то непонятным резким ударом левой руки по шее выключил данного фрукта.

– Что вы делаете?! Я сейчас милицию вызову! – завизжала буфетчица.

– Гриша, все, хватит. Пошли быстрее отсюда, а то она и правда ментов вызовет. – Жорик схватил Григория за рукав и потащил к выходу.

– Ну что за народ, не дадут спокойно выпить! – с досадой произнес Григорий, вышел на улицу, добавил крепкое словцо и поправил шапку на голове.

– Мужики какие-то странные. Я их первый раз тут вижу. А здорово ты их сделал! – Жорик с восхищением посмотрел на своего товарища.

– Спецназ ГРУ не пробьешь...

– И не пропьешь! – значительно добавил Жорик. – Слушай, мы тут с мужиками договорились сделать рейд по дачам. Пошли с нами. Иногда за одну прогулку можно с тысчонку заколотить.

– Нет, Жора, я до этого еще не опустился.

– Ну, смотри. Мы таких людей, как ты, уважаем. У нас все честно, по справедливости.

– Нет, пойду домой. Жаль, водку не допили, – сказал Григорий и, слегка пошатываясь, пошел прочь от собутыльника.

В подъезде Григорий достал из почтового ящика рекламную газету и открытку, присланную аж из Москвы.

– Это еще что такое?

Текст на открытке гласил:

«Уважаемый Григорий Александрович!

В связи с двадцатилетием выхода советских войск из Афганистана вам вручается правительственная награда. Просим вас прибыть четырнадцатого февраля в Москву, в гостиницу “Пекин”. Проезд и проживание в гостинице нами оплачиваются.

Всероссийский Союз ветеранов Афганистана».

Контактный телефон. Подпись неразборчива.

– Ничего не понимаю. Это чья-то глупая шутка. – Григорий Александрович пьяно икнул. – Или... ладно, позвоню завтра в наше отделение ветеранов. Там должна быть информация.

Он положил открытку в карман и стал подниматься по лестнице в свою квартиру.

Глава 3

Тишина. Только морские волны тихо шуршали о прибрежную гальку. Солнце ярко освещало берег и молодых людей у полосы прибоя моря. Невдалеке стояли несколько легковых машин и небольшой автофургон. Двое парней вытаскивали из багажника дрова и канистры. Молодежь приехала на природу развлечься, сделать шашлычок, попить вина.

Привычную картину нарушали два человека в черных балахонах. Они вытащили из «Газели» большие решетки, устроили из них клетку у самого моря, положили в нее поленницу дров. Затем эти люди вывели из машины молодого человека. На нем штаны, куртка и шапочка, все ярко-оранжевое. Парень, подталкиваемый сзади, двигался механически, как настоящий робот. Лицо похоже на маску, глаза пустые. Его завели в клетку, закрыли ее.

– Дай мне гаечный ключ, – попросил человек в черном балахоне другого, одетого точно так же.

Тот выполнил просьбу товарища.

– Нет, другой, на двенадцать.

Черный человек вставил болты в ушки на краях решетки, скрепил их гайками. Затем напарники проверили всю конструкцию на прочность, с силой расшатывая металлическую клетку.

– Нормально, – удовлетворенно объявил один из них.

К ним подошел молодой человек, на вид лет двадцати семи или чуть больше. Худощавый, лицо обрамлено короткой черной бородкой. Глаза его лихорадочно блестели.

– Готово? – резко спросил он людей в черном.

– Да, – ответил один из них. – Можно начинать.

– Бензин выливайте весь, – приказал молодой человек.

Парень в оранжевом стоял в клетке безучастно, находился в явной прострации. Один из палачей залез на верх решетки. Второй подал ему канистру. Из нее внутрь решетки полился бензин. Затем прямо на человека в оранжевом была опорожнена вторая канистра.

Он поднял голову. Взгляд его стал осмысленным. Лицо перекосила гримаса ужаса.

Старший, тот самый, который с бородкой, повернулся к молодым людям, стоящим полукругом вокруг места казни.

– Воины! – обратился он к ним. – Мы ступили на тропу джихада. Но среди нас оказался предатель. Изменник в наших рядах – это хуже врага. Что он заслуживает?

– Смерть! – ответил хор молодых людей.

– Да будет так! Слава Аллаху! – произнес старший, повернулся к палачам и приказал: – Начинайте!

Но в ходе казни произошла небольшая заминка. Один из палачей хлопнул себя по груди, затем по бедрам.

– Спички забыл в машине. Я сейчас, быстро! – выкрикнул он и побежал к автомобилю.

Все стояли молча и терпеливо ждали.

В это время на верхнюю решетку села чайка. Она покрутила головой, подозрительно посмотрела на людей, собравшихся вокруг клетки, затем начала чистить клюв о металлический прут решетки. Смертник опять поднял голову и широко раскрытыми глазами уставился на птицу.

Вдруг этот парень в оранжевом бросился на решетку, начал двумя руками трясти ее и закричал:

– Рамиль, не надо, прости меня! Рамиль!..

Человек с бородкой сжал челюсти, повернулся спиной к предателю, приговоренному к смерти.

– Не надо, я жить хочу! – диким голосом провопил тот.

Взгляд его был безумен, по лицу текли слезы.

Палач в черном балахоне подбежал к решетке, зажег спичку, взглянул на Рамиля.

– Давай! – приказал тот.

Дикий рев огласил пустынный берег. Пламя поднялось метров на пять и заслонило солнце. Человек в клетке невыносимым образом подпрыгнул и уцепился за верхнюю решетку. Все его тело было объято пламенем.

Лица молодых людей, стоящих вокруг клетки, окаменели. Паренек лет двадцати в джинсовой куртке не смотрел на экзекуцию, упер взгляд в землю.

Рамиль подошел к нему, взял за подбородок, резко поднял его голову и крикнул:

– Смотреть!

Рев прекратился. Тело смертника, прилипшее к верхней решетке, изогнувшееся крючком, через пару минут рухнуло вниз. В это же время на землю повалился паренек в джинсовой куртке. Он был в обмороке.

Снова наступила тишина, которую нарушало потрескивание догорающих дров. Ярко светило солнце, ласковое море еле слышно шуршало волнами о прибрежную гальку.

Глава 4

Генерал Скобелев ехал на черной «Ауди» на прием к заместителю начальника ГРУ. Несмотря на «синее ведерко», машина медленно пролезала через тугую пробку. Константин Романович устроился на заднем сиденье и размышлял о возможных поворотах в предстоящей беседе с непосредственным начальником.

В принципе, он знал, о чем с ним будет говорить шеф, предугадывал вопросы, которые тот станет ему задавать, да и отношения с ним у него нормальные, почти товарищеские. Но новая, вдруг возникшая проблема занозой сидела где-то внутри и не давала покоя. А шеф обязательно спросит об этом, и к бабке не ходи!

Самое поганое, что проблема эта какая-то невидимая, вроде есть, и в то же время ее как бы нет! Она как подсолнечное масло на раскаленной сковороде: растеклось по всей площади, его не видно и духа нет. Но когда градус поднимется, то запахнет жареным!

Информации практически никакой. Только одно агентурное сообщение. В нем тоже ничего определенного. Ну да, велись исследования в области ядерной физики тридцать лет назад. Потом это направление объявили бесперспективным и закрыли. Позже снова заинтересовались, даже вроде возобновили изыскания. Но только на теоретическом уровне. Нашли что-то интересное, совершили какой-то научный прорыв.

Но по линии РАН деньги на эти исследования не выделялись, ведущие НИИ страны данной проблемой не занимались. Это установлено точно.

А кто этим занимался?! Какая-то шарашка «Рога и копыта». То есть достоверной информации вообще никакой. Можно было бы плюнуть и забыть. Но сигнальчики... очень нехорошие!

Во-первых, шарашка эта вдруг исчезла, не оставила за собой никаких следов! Во-вторых, смерть его агента. Официальная версия: утонул в пруду во время купания. Да кто у нас в Подмоскowie купается в октябре месяце?!

Формальных оснований для оперативной разработки нет. Но делать-то что-то надо. Начальник ГРУ на последней коллегии правильно сказал: «Методы полицейской работы нам не подходят. Нельзя сидеть и ждать, когда что-то произойдет или поступит заявление от бдительных граждан. Искать, работать на опережение противника...» Знать бы только, в какую сторону бежать.

Генерал-лейтенант принял его сразу. Это раньше считалось признаком хорошего тона – поддержать подчиненного в приемной минут тридцать-сорок. Времена изменились.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – поприветствовал Скобелев заместителя начальника, войдя в просторный, но скромно обставленный кабинет.

– Здравствуй, Константин Романович! – Хозяин кабинета, невысокий плотный мужчина с седой шевелюрой, внимательно посмотрел на гостя, встал из-за стола, вышел навстречу и протянул руку. – Прочитал я твои соображения по Северному Кавказу. Ты не сгущаешь краски?

– Никак нет, товарищ генерал. Деньги в регион, особенно в Дагестан, вливаются огромные, причем по легальным каналам: благотворительные фонды, религиозные организации. Перекрыть их невозможно.

– Да, это так. – Заместитель начальника вздохнул и предложил: – Присаживайся. – Они сели за длинный стол друг против друга.

– В настоящее время там создается структура под названием Имарат Кавказ, – сообщил Скобелев. – Хизб ут-Тахрир запрещена. Ее заменит эта вот новая организация, проповедующая истинный ислам.

– Как взаимодействие с местными властями, прежде всего в Чечне?

– Нормально. Есть, конечно, нюансы...

– Вот-вот! Поэтому, Константин Романович, аккуратно там, с учетом местных традиций и менталитета. Ну, ты понимаешь.

– Понимаю. – Скобелев усмехнулся. – У них национальная гордость как девственность. Боже упаси затронуть!

– Это ты верно заметил, – согласился шеф. – Что по пропавшему физику?

– Ничего. – Скобелев сокрушенно покачал головой. – Как в воду канул.

– Ну, в воду-то они его не спустят. Пока он им нужен. Что ты намерен делать?

– Дал ориентировку по МВД. Сейчас инструктируются агенты, работающие в среде физиков-ядерщиков. Надо бы послать запрос в нашу резидентуру в Сирии. Но на результат, откровенно говоря, не надеюсь. Еще я хочу подключить к поиску бывших соратников. Вместе когда-то воевали в Афганистане.

– Они кто сейчас?

– На вольных хлебах. Все моего возраста. Проверены.

– Но ты понимаешь, что мы не можем их заставить? Это ведь не поездка в Болгарию в составе туристической группы. Людей, способных выполнить такое задание, найти ой как непросто.

– Понимаю, товарищ генерал, но лучшего варианта не вижу.

– А они ведь могут послать тебя куда подальше.

– Теоретически могут, но не должны.

– Да. – Заместитель начальника резко выдохнул через нос, мотнул головой, побарабанил несколько секунд пальцами по столешнице. – Когда ты с ними встречаешься?

– Через три дня.

– Сообщишь результат.

– Конечно.

– Если согласятся, то представишь мне план. По какой статье финансирование?

– По девятой.

– Хорошо. – Заместитель директора хлопнул ладонью по столешнице. – Считаю, что отмашку я тебе дал. Устно! – Он поднял указательный палец. – Поэтому, Константин Романович, прикрывать я тебя, конечно, буду, но до определенных пределов. Не обессудь.

– Понятно. – Скобелев тяжело вздохнул.

Глава 5

Поезд медленно подходил к Москве, дергаясь на стрелках. Высокий представительный мужчина с лысым черепом и орлиным носом вышел из душного купе, встал у окна. Мимо проплывали жилые дома и торговые центры, потоки машин заполняли улицы. В нем росло какое-то внутреннее напряжение. Это ощущение он всегда испытывал, подъезжая к столице.

Евгений Азарович, человек провинциальный, не любил Москву. Она подавляла его своей суетностью, огромными размерами, шумом и грохотом. Особенно удивляли люди. Всех москвичей объединяет одно внешнее свойство – полное равнодушие к тебе.

Мимо проплыла какая-то церквушка. Евгений Азарович перекрестился и пошел в купе, чтобы одеться. Пассажиры стали продвигаться со своим багажом к выходу из вагона.

Он вышел из здания вокзала и остановился, размышляя, как быстрее добраться до гостиницы.

Перед ним словно из-под земли вырос молодой мужчина в кроссовках, джинсах и курточке, довольно легкой для зимы.

– Куда едем?

– До «Пекина», – ответил Евгений Азарович и с удивлением посмотрел на этого субъекта.

– Штука! Доставка оперативная, с комфортом.

– Не многовато ли будет, любезнейший?

– Таков тариф, но для вас, земляка, скидка двести.

– Какого земляка? – воскликнул Евгений Азарович.

– С Поволжья.

– Да уж. – Потенциальный пассажир удивленно покачал головой. – Ладно, поехали.

– Сумочку помочь донести? – осведомился бомбила.

– Не надо, она легкая. – Евгений Азарович инстинктивно поменял руку.

Стоя в очереди на оформление, он снова задумался о цели своего приезда в Москву. Его выдернул сюда бывший соратник Костя, кличка Скоба. Генерал сообщил, что будет встреча с ветеранами-афганцами, прозрачно намекнул, что хотел бы с ним проконсультироваться по важному вопросу.

Какому именно? Наукой Евгений Азарович давно не занимается. Дела, связанные с бизнесом? Так по сравнению со столичными олигархами он просто клоп.

Оформление в гостиницу заняло от силы минуты три. Эта процедура удивила Евгения Азаровича своей оперативностью. Вместо нудного заполнения листка прибытия с великим множеством граф девушка-администратор отбила на клавиатуре компьютера его паспортные данные. Через несколько секунд принтер выплюнул два одинаковых бланка.

Барышня протянула их ему и заявила:

– Проверьте правильность своих данных и подпишите.

Евгений Азарович прочитал свои данные на документе, подписал оба экземпляра, один вернул администратору.

– Полулюкс двухместный, оплачен, одни сутки, – сухо проинформировала его девушка.

– А что, одноместного не нашлось? – с легкой досадой поинтересовался Евгений Азарович.

– Извините. Что мне дали, то я и оформила.

«Все правильно, – поднимаясь в лифте, подумал Евгений Азарович. – Ты же не депутат и не банкир. В конце концов, дареному коню в зубы не смотрят».

Однако в номере его ожидал приятный сюрприз.

Он вошел в казенный полулюкс, в недоумении уставился на будущего соседа по номеру, затем радостно воскликнул:

– Толмач!

Олег Леонидович в спортивном костюме и тапочках среагировал на такую неожиданность куда более сдержанно:

– Вот уж действительно, мир тесен. Особенно в Москве. Здорово, Череп! – Друзья обнялись. – А тебя каким ветром?.. Хотя секунду, сейчас спрогнозирую с точностью до девяноста девяти процентов. – Олег Леонидович напряженно посмотрел на друга. – Двадцать лет вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана!

– В десятку, Олег. – Евгений Азарович усмехнулся. – А вызвал нас сюда Скоба. Так?

– Да, генерал Скобелев. Кстати, ты не знаешь, где он сейчас?

– Возглавляет какой-то антитеррористический центр в недрах ГРУ. Суперзасекреченная структура. Слушай, Олег, а тебе не кажется странным тот факт, что именно нас выдернули на юбилейное мероприятие в Москве? Я в нашем союзе поинтересовался, там тоже этому удивились. Конечно, мы герои, хотя, если честно, весьма относительные. В нашем отделении афганцев найдутся люди и со званиями покрупнее, и с наградами покруче. Есть даже Герой Советского Союза.

– Ты знаешь, я тоже обратил на это внимание, но пока версий на этот счет никаких. Слишком мало информации для анализа.

– А ты все такой же: анализ, версии...

– А что мне еще остается в этой жизни? – Олег Леонидович грустно улыбнулся. – Я могу только наблюдать да анализировать. Пошли лучше пообедаем в ресторане, поговорим, время есть.

Евгений Азарович снял куртку, помыл руки, и друзья вышли из номера. Зал ресторана был полупустой. Бывшие соратники сели за столик у окна. Официант обозначился буквально через несколько секунд.

После заказа обеда Олег Леонидович спросил друга:

– Ты как, все там же?

– Нет. Ушел из науки.

– Как ушел? – Олег Леонидович удивленно посмотрел на друга.

– Не научился шаркать перед начальством. Работал в НИИ, руководил лабораторией. Ты ведь знаешь, я занимался фундаментальной наукой. В последние годы финансирование было жиденьким. Полез не в свою сферу, указал начальству на, как это сейчас называется, нецелевое использование средств. Директору такое почему-то не понравилось. Когда в связи с кризисом начались сокращения, я первым под нож. Возраст к тому же пенсионный. Так что все законно, вернее сказать, закономерно.

– Знакомая картина. – Олег Леонидович покачал головой и осведомился: – А сейчас чем занимаешься?

– Только не смейся. Прикупил свечной заводик. Продукцию сбываю в церкви.

– И как идет бизнес?

– Не люблю этого вопроса, но тебе отвечу честно: отлично. Я ведь разработал свою технологию, добавляю в воск пирит. Так вот, мои свечи горят в два раза дольше, чем обычные. Заказы идут даже из других областей.

– Молодец, хвалю.

– Спасибо, но только, если честно, не мое это... – Евгений Азарович вдруг замолк и напрягся.

В спину ему уперлось что-то твердое, послышался зловещий шепот:

– Не двигаться! Одно неосторожное движение, и девять грамм свинца застрянут в твоём правом легком.

– Что за черт! – недоуменно произнес Евгений Азарович и уставился в лицо друга.

Тот тоже удивленно посмотрел на кого-то поверх головы старого приятеля.

Вдруг его лицо расплылось в улыбке.

– Гришка! – выкрикнул он и соскочил со своего места.

Евгений Азарович обернулся. Перед ними стоял Григорий Анохин, бывший командир их группы в Афганистане.

– Не слышу доклада! Где оркестр? – Представительная фигура бывшего спецназовца нависла над столом.

Несколько секунд ушло на крепкие мужские объятия.

Когда они уселись за стол, Олег Леонидович вкрадчиво поинтересовался у вновь прибывшего соратника:

– Значит, за очередной наградой, Гришенька?

– А как ты догадался? – Анохин насмешливо посмотрел на друга.

– Послушайте, мужики, – задумчиво произнес Евгений Азарович. – По известной теории, двое знакомых людей на такой территории, как Россия, могут случайно встретиться с вероятностью ноль целых четырнадцать миллионных процента. Но чтобы трое! Тут вероятность практически равна нулю.

– А нулевая вероятность есть закономерность, – заметил Олег Леонидович.

Подошла официантка, стала выставлять на стол закуски.

– Девушка, будьте добры, нам теперь на три персоны, – попросил ее Евгений Азарович.

– А вы что, сменили веру или записались в общество закоренелых трезвенников? – воскликнул Григорий. – Значит, так, хозяйка, третий комплект и бутылку водки.

– Не резкий ли старт, командир? – спросил Евгений Азарович.

– Разговорчики в строю! – Григорий приподнял ладонь.

– Я ведь совсем не пью, – тихо заметил Олег Леонидович. – Для меня водка яд.

– Что, так и не вышел из штопора после той контузии?

– Нет.

– Пенсию-то хоть соответствующую сделали?

– Нет. Не установлена причинно-следственная связь между контузией и опухолью головного мозга, возникшей позже.

– Суки! – тихо прошипел Григорий. – Как в бой, так Родина зовет, а как получить положенное: «Я вас туда не посылал».

– Тихо! – вдруг прикрикнул Евгений Азарович на друзей, достал свой сотовый телефон и начал разговор с невидимым абонентом: – Привет, Костя! Все нормально, устроились. Да, все втроем. Сейчас обедаем в ресторане. Так, когда?.. Все понял, Костя. До завтра. Ну вот, картинка начинает проясняться. – Евгений Азарович положил телефон в карман, внимательно посмотрел на друзей и пояснил: – Звонил Скоба, теперь уже генерал Скобелев. Расклад такой: сегодня мы можем действовать по личному плану, а завтра в десять ровно за нами приедут и повезут на церемонию награждения. Смокинги не обязательны, брюки отглажены, обувь и рожи начищены.

– Наливай! – воскликнул Григорий и ухватил за горлышко бутылку водки, принесенную официанткой.

Глава 6

Солнце поднялось так высоко, что его лучи перепрыгнули через забор и озарили маленький дворик. Мужчина лет сорока вышел туда из каменного дома и с наслаждением подставил лицо теплым солнечным лучам. Он был невысок ростом, щуплый, даже тщедушный, с круглым славянским лицом, жидкими льняными волосами на большом черепе.

«Февраль месяц, а как тепло греет, – подумал этот человек. – Это у нас в Подмоскowie сейчас метели».

– Эй, Ян, послушай! Нельзя сюда ходить. – За спиной у мужчины встал огромный кавказец с лысым выскобленным черепом и черной бородой.

– Почему нельзя? – раздраженно поинтересовался мужчина, повернувшись к нему.

– Хозяин сказал, нельзя.

– Это тебе он хозяин, а мне так...

За высоким двухметровым забором послышался шум подъезжающего автомобиля, который прервал этот спор. Чернобородый охранник подбежал к воротам, посмотрел в глазок.

– Твоя приехала, – проинформировал он непослушного постояльца и стал быстро открывать ворота.

Во двор въехала маленькая «Тойота», за рулем которой сидела молодая девушка.

Она заглушила мотор, вышла из машины и приказала чернобородому охраннику:

– Занеси коробку из багажника в дом!

Девушка в джинсах и легкой курточке улыбнулась мужчине. Тот тоже явно обрадовался, увидев ее.

– Тебя так долго не было! – с легкой укоризной заметил он.

– Дела, – коротко сообщила она, повернулась к охраннику и распорядилась: – Юсуф, нам по пятьдесят коньяка, а мне еще кофе!

Чернобородый Юсуф, вытаскивавший коробку из багажника, хмуро кивнул, но ничего не сказал.

Мужчина и девушка прошли в большую комнату, расположенную на первом этаже дома.

– Джалина, ты привезла справочник по химии? – спросил Ян девушку.

– Да, конечно, привезла. Ты мне вот что скажи: когда мы сможем провести испытание?

– Можно хоть сейчас. Все расчеты готовы. То есть все, что от меня зависит, я сделал.

– Рамиль подгоняет.

– Пусть он лучше поторопит своих людей с лазерным излучателем, – раздраженно заметил Ян.

– Там какие-то проблемы. Они не могут достигнуть нужной мощности.

– Есть только один вариант решения проблемы: увеличить мощность за счет уменьшения времени излучения.

– Может, ты займешься этим вопросом?

– Джалина, во-первых, это не моя тема, а во-вторых, необходимо точно рассчитать массу заряда. Поэтому мне и нужен справочник по химии.

– Ладно, занимайся своей проблемой. – Джалина сняла курточку, бросила ее на кожаный диван, подошла к большому зеркалу.

Фигура девушки даже в вязаном свитере выглядела изящной и гибкой.

Ян залюбовался красоткой, а она стала причесывать длинные вьющиеся волосы. В комнату вошел Юсуф, поставил на столик поднос с двумя бокалами коньяка и чашечкой черного кофе.

– Юсуф, посмотри у меня дворники на машине. Что-то плохо протирается лобовое стекло. Если надо, замени прямо сейчас. Я скоро поеду.

- Слушаюсь, Джалина, – хрипло прорычал Юсуф и вышел из комнаты.
- Ты что, не останешься со мной сегодня? – обиженно воскликнул Ян.
- Милый, ты же знаешь, что мне надо срочно лететь в Ирак.
- Что, кроме тебя больше некому? – Ян подошел к девушке, положил ладони на ее гибкую

талию.

– Некому. – Девушка повернулась к нему и обворожительно улыбнулась. – У Рамиля людей много, но тех, кому он доверяет, почти нет. Я принадлежу к таким.

– А мне ты принадлежишь?

– Конечно, мой мальчик. – Джалина обвила руки вокруг шеи Яна. – Вот как все закончим, так все время будем вместе. А теперь давай-ка немного выпьем. – Она выскользнула из объятий мужчины, повела его к столику.

Они взяли бокалы, небольшими глотками выпили коньяк. Джалина пригубила свой кофе, потом увлекла Яна к дивану, усадила его, сама опустилась к нему на колени.

– Когда ты определишься с радиоактивным элементом? – спросила она.

– Не знаю, но месяц, наверное, придется повозиться.

– Давай быстрее, не тяни. – Джалина прижалась к мужчине, потянулась к его губам.

Ян обнял девушку за тонкую талию и плечи, стал жадно ее целовать.

– Подожди, я разденусь. – Она встала с колен мужчины и стала медленно снимать свитер.

– Пойдем в спальню, – предложил Ян.

– Нет, прямо тут, – капризно заявила Джалина. – У тебя там не всегда получается, а здесь каждый раз хорошо выходит.

– А Юсуф не войдет?

– Пусть только попробует! – Джалина расстегнула бюстгалтер, подушечками пальцев погладила свои маленькие упругие груди, после чего они налились, а соски стали твердыми.

Девушка повернулась спиной к Яну и стала медленно снимать бюки. Она осталась в одних узких черных трусиках, повернула голову к мужчине и игриво улыбнулась ему. Тот жадно и восхищенно смотрел на предмет своего обожания. Джалина стояла так, чтобы он мог видеть ее всю: сзади в спину и спереди – отражение в зеркале.

– Что мой пупсик, сильно соскучился?

– Да, – тихо выдохнул Ян.

Девушка повернулась и, соблазнительно покачивая бедрами, направилась к дивану. Она села рядом с мужчиной, положила ему руку между ног и спросила:

– Мой дружок тоже соскучился?

Ян только молча кивнул, сглотнул слюну, закрыл глаза и тихо застонал.

Глава 7

Личным водителем генерала Скобелева оказался молодой парень сурового вида, плотного сложения, с широким хмурым лицом, отличавшийся деловитостью и умением молчать. За друзьями в гостиницу он приехал точно в десять.

Когда они вышли из здания гостиницы к черному «Мерседесу», парень ограничился двумя словами:

– Ярослав. Садитесь.

Олег Леонидович и Евгений Азарович по достоинству оценили эти качества молодого водителя и в первые минуты поездки тоже молчали. Для неугомонного Григория, устроившегося на переднем сиденье, это было просто невыносимо.

– Куда едем, дружище? – как можно дружелюбней поинтересовался он у Ярослава.

– На дачу, – коротко буркнул водитель, затем, видимо, посчитал такую информацию все же недостаточной для своих пассажиров и нехотя добавил: – К Скобелеву.

Григорий многозначительно хмыкнул и заявил:

– Надо же, ни разу не был на генеральских дачах.

Когда машина выехала за МКАД, он по старой спецназовской привычке стал смотреть в окно, сканируя местность. Но она была для него совершенно незнакомая.

Поэтому он бросил это занятие и переключился на своих спутников.

– Олег, вот ты все знаешь...

– Все знать опасно для жизни, – с усмешкой проговорил Олег Леонидович.

– С нами ты в безопасности. Я вот недавно заглянул в Коран, каюсь, по пьянке...

– Коран по пьянке – это все равно что шампанское под забором.

– Знаешь, иногда и под забором умные люди находят истину. Так вот, открыл наугад и наткнулся на их теорию. Они считают, что наши Мария и Иисус, которого мусульмане называют Иса, – простые смертные. Они ели, чтобы жить. А их Бог не принимал пищу. Он бессмертен и един для всех. Поэтому они призывают нас, христиан, не обожествлять Иисуса. Но мы ведь не требуем от них отворачиваться от Аллаха! Почему такое хамство по отношению к нам и нашей религии?

– Гришаня, за такие речи тебя где-нибудь на базаре в Багдаде давно прирезали бы.

– Вот! А я о чем?!

– Понимаешь, ислам – это сложная идеологическая система. Там много ветвей и толкований, от суннитов и шиитов до вайнахов и салавитов. Это во-первых. Во-вторых, ислам – это не застывшая гора. Несмотря на догматический панцирь, он, как и все мировые религии, тоже изменяется, приспособливается к современным реалиям.

– То есть резать головы неверным – это в духе современности?

– Есть ислам и исламизм, то есть извращенная религия. Для радикалов это очень удобный плацдарм, с позиций которого можно оправдать любое преступление. Там, в исламе, сейчас идет сложная идеологическая борьба.

– Тише, – прикрикнул на друзей Евгений Азарович и приложил сотовый телефон к уху.

Несколько секунд он слушал абонента, потом коротко бросил:

– Все понял. – Евгений Азарович передал телефон водителю. – Тебя, Ярослав. Шеф.

– Здравия желаю, Константин Романович! – четко поприветствовал тот генерала, затем выслушал указания шефа и коротко заверил: – Все понял. Обеспечу. – Он передал телефон хозяину.

– Новые вводные? – поинтересовался Григорий.

– Да. Костя сообщил, что занят по работе, приедет к нам после обеда. Мы можем там пока отдыхать, все необходимое есть, даже сауна.

- Церемония награждения отодвигается, – резюмировал Олег Леонидович.
- Ярослав, в магазин не надо заехать? – Григорий пытливо посмотрел на водителя.
- Не надо, все есть, – хмуро буркнул водитель.
- Вот что значит генеральская дача! – Анохин солидно покачал головой.

Но владения высокого чина оказались совершенно обыкновенными. За высоким каменным забором стоял двухэтажный коттедж площадью квадратов сто пятьдесят. Внутри гостиная, две спальни, кухня, бильярдная, по бокам пристроены сауна и гараж. Во дворе круглая летняя веранда со столиком. Вдоль тщательно вычищенной дорожки четыре небольшие ели. Под снегом угадывалась клумба.

Если бы гости не знали, что это дача генерала, то они не поверили бы в это. Скромная усадьба, каких в Подмоскowie тысячи. У многих столичных чиновников, не говоря уже о депутатах и олигархах, фазенды куда как солидней.

Однако Григорий и его друзья обратили внимание на одну странную деталь. В помещениях не чувствовалось домашнего уюта. Нет, мебель добротная, все чисто, на полах ковры, на стенах картины. Но все было каким-то необжитым, напоминало гостиницу.

Как только машина въехала во двор и гости вышли из нее, Ярослав сказал им:

– Вы располагайтесь, я шашлыком займусь. Бар в гостиной, холодильник на кухне.

Он поставил во дворе мангал и сразу приступил к приготовлению пищи.

Григорий первым делом изучил бар. Результаты осмотра его вполне удовлетворили.

После этого он предложил друзьям:

– Мужики, готовьте сауну, а я пока обследую объект.

Его заинтересовала хитроумная система сигнализации, оповещающая о вторжении в дом непрошенных гостей, защита на оконных стеклах, датчики движения, камеры видеонаблюдения, закамуфлированные под старые осиные гнезда. Но больше всего бывшего спецназовца восхитила премудрость, вытянутая вдоль забора, примерно в метре от него. Тончайшая медная проволока была едва видима даже при дневном свете.

– Это «Березка», – пояснил Ярослав, размахивающий картонкой над шампурами с мясом. – Разрыв проволоки дает сигнал на пульт охраны, с которой у нас договор.

– Все гениальное просто! – изрек Григорий и развел руки в стороны.

Через час сауна и шашлык были готовы.

– Баня не убежит, а шашлык положено есть горячим. Все за стол! – объявил Анохин друзьям.

Увидев, что водитель одевается, он возмутился:

– Ярослав, ты хотя бы одну рюмку с нами прими!

– Не могу. Я на работе, – довольно резко проговорил парень.

– Изумлен, но принцип уважаю, – сообщил ему Григорий и проводил дисциплинированного генеральского водителя до машины.

Седые ветераны съели по два шампура шашлыка, залили его несколькими порциями красного вина, развалились в креслах и принялись активно работать зубочистками.

Евгений Азарович задумчиво кинул в пространство тему, давно уже витающую под самым потолком гостиной:

– Мужики, мне все это напоминает кормежку хряков перед забоем.

– Да уж, церемония вручения наград довольно необычная.

– И дача какая-то странная. Такое впечатление, что генерал держит ее лишь для поддержания имиджа. Только зачем ему это?

– А это не его дача, – объявил Григорий.

– Как не его?! Откуда ты знаешь? – Олег Леонидович и Евгений Азарович удивленно уставились на друга.

– Это служебный дом. Скорее всего, он используется для проведения конспиративных встреч.

– Из чего ты это заключил? – поинтересовался Евгений Азарович. – Сомневаюсь, что тебе обо всем поведал Ярослав.

– Посмотри вот сюда. – Григорий показал другу на уголок столешницы.

Евгений Азарович нагнулся и увидел на боку стола узкую металлическую полоску. На ней было выбито: «Инв 54».

– Ну и что это значит?

– Это значит, что стол, за которым мы сидим, имеет инвентарный номер пятьдесят четыре.

– Понятно, – протянул Олег Леонидович. – То-то я чувствую, что здесь пахнет казенщиной, причем крутой, еще совковой.

– Вполне возможно, что наша милая беседа сейчас записывается, а потом будет анализироваться психологами в службе Скобы.

– Ну, ты хватил! – воскликнул Евгений Азарович. – Не верю, чтобы Скоба до такого опустился!

– Я просто прокручиваю возможные версии.

– Ну тебя к черту, Гриша, с твоими версиями! Пойдемте лучше в баню.

– Тоже верно, – согласился Григорий. – Там прослушку поставить проблематично.

Все встали из-за стола и направились в сауну.

Генерал Скобелев приехал на своей «Шкоде» один, часов в пять вечера. Его старые друзья, разморенные после бани, сидели в гостиной. Каждый из них употреблял напиток по своему вкусу: Олег Леонидович – чай, Евгений Азарович – пиво, а Григорий – красное вино. Константин Романович поздоровался со всеми, обнял каждого, затем выставил на стол бутылку коньяка, колу и горку свежей клубники, которая для февраля месяца выглядела изысканным деликатесом.

Старые знакомцы приняли по паре рюмок коньяка. Воздержался только Олег Леонидович.

После обычных в таких ситуациях расспросов о здоровье, детях, внуках и занятиях Константин Романович тихо, но как-то напряженно объявил друзьям, выжидающе поглядывающим на него:

– Мужики, я ведь вас не только на шашлык пригласил. Дело государственной важности, но необычное. Его специфика заключается в том, что официально наша служба не может начать оперативную разработку. Руководство санкции на это не даст. Но первичная информация настолько серьезна, что ее утечка может вызвать не только локальные военные конфликты, но и международный политический скандал с очень нехорошими последствиями для нашей страны. Я могу опереться только на вас. Вы, конечно, имеете полное право отказаться. Никаких претензий к вам не будет.

– Костя, не тяни кота за хвост! – нетерпеливо воскликнул Григорий. – Ты нас знаешь, мы тебя тоже. Мы, конечно, не супермены, но кое-что можем. – Он пытливо посмотрел на друзей и поинтересовался: – Как, мужики?

– Я только за. – Евгений Азарович утвердительно качнул головой, сверкнув лысиной под люстрой.

– Я, как говорит мой зятек, в деле. – Олег Леонидович скрепил руки в замок и положил их на стол.

– Хорошо. Спасибо, ребята, – тихо, но с чувством произнес Константин Романович. – Тогда вам надо будет дать подписку о неразглашении. Сами знаете, таковы правила! – Константин Романович виновато развел руки в стороны.

– Да в чем проблема-то! – воскликнул Григорий. – Вытаскивай ее из своей папки, которую ты все время гладишь, как ляжку дорогой любовницы.

Константин Романович вытащил из черной папки несколько листов и сказал:

– Это текст подписки. Вы его весь перерисуйте, только вставьте полностью свои ФИО. – Генерал положил на стол три авторучки.

Друзья быстро написали то, что от них требовалось. После этого Константин Романович бережно положил листы в черную папку, встал из-за стола, закрыл форточку в окне, сделал громче звук телевизора.

– Дом чистый, проверяем каждый месяц. – Он виновато улыбнулся, усаживаясь за стол. – Но такая вот у меня привычка. Значит, так, сначала послушайте, потом вопросы. В общем, кратко суть дела такова. – Генерал набрал воздух в легкие, с шумом выдохнул его через нос. – В начале нулевых в Физическом институте имени Лебедева – есть у нас такой «ящик» – младшим научным сотрудником работал Медников Ян Карлович. Вот его фотография. Он занимался проблемами распада радиоактивных элементов. Специалист рядовой, из общей массы ничем не выделялся. Вдруг он вытаскивает на всеобщее обсуждение кандидатскую диссертацию по теме «Повышение эффективности получения атомной энергии с применением лазерных катализаторов». Название точно не помню, но как-то так. Ученые мужи сначала изумились, затем накинулись на него как стая собак на наглую шавку, без разрешения забежавшую на их территорию. Диссертацию раздраконили, камня на камне от нее не оставили, на соискателя поставили клеймо, мол, выскочка и недоучка. Это еще самые мягкие определения. Молодой ученый молча терпел насмешки коллег, но, видимо, так и не отступился от своей идеи, упорно продолжал работать над ней. Начались проблемы с руководством. Он уволился, оборвал все связи с бывшими коллегами. На этом в институте все закончилось, и неудачного соискателя вскоре забыли. Вы можете меня спросить, а при чем тут ГРУ? Какой наш интерес?

– Такой вопрос действительно напрашивается сам собой, – заметил Григорий.

– А дальше начинается самое интересное. Год назад наш уважаемый Ян Карлович обнаружился в фирме «Аутодафе».

– Это еще что такое? – Евгений Азарович удивленно уставился на Скобелева.

– Так в Средние века называлось оглашение приговора о публичном сожжении еретиков и приведение его в исполнение. Слово португальского происхождения, – мгновенно выдал справку Олег Леонидович.

– Да, все правильно, Олег. Так вот, фирмочка эта вела разработку высокоэффективных источников энергии. Решением этой проблемы занимаются все развитые страны. Мы наткнулись на эту фирму, в общем-то, случайно. Разрабатывали местное отделение Хизб ут-Тахрир – это запрещенная у нас организация исламистского толка – и выявили связь этой структуры с «Аутодафе». Воткнули туда своего агента. Тот попал на эту фирму и обалдел. Оборудование самое современное, они его приобрели в лизинг у одной лаборатории, которая в середине девяностых успешно развалилась. Материальная база солидная, позавидует любой НИИ, ученые далеко не дилетанты, есть даже два доктора наук. Но самое пикантное в том, что Ян Карлович там ведущий специалист. Его очень уважают. Работает над своей теорией. Мы, естественно, поставили нашему агенту задачу выяснить, чем он так привлек исламских террористов? Он выяснил. Медникову удалось разработать термоядерную реакцию, в результате которой энергии выделяется в десятки раз больше, чем в обычной ядерной бомбе. Для сравнения. Вы помните мощность атомного заряда, сброшенного на Хиросиму?

– Двадцать килотонн, – сообщил Евгений Азарович.

– Да. Медников же якобы создал бомбу, которая весит не больше килограмма. По размерам это крупный апельсин. Но мощность ее составляет около мегатонны.

– Ничего себе! – Евгений Азарович изумленно покачал головой.

– То есть любой террорист может спокойно приехать на электричке в Москву с атомной бомбой в кармане, и все, города больше нет. Да что там столица, вся Московская область исчезнет лет на триста.

– Да уж! – тихо проговорил Олег Леонидович.

– Если вы узнали про эту фирму, то почему ее не накроете? – поинтересовался Григорий у Скобелева.

– Она исчезла. Видимо, наш агент где-то прокололся. Его, скорее всего, ликвидировали. Когда мы под видом налоговой инспекции туда вошли, то нашли только голые стены.

– Но фирма-то была зарегистрирована?

– Была. Учредителем и директором этой конторы оказался древний полуслепой пенсионер. Ему платили тридцать тысяч рублей в месяц. Он был доволен и ни во что не вникал, только подписывал какие-то бумаги.

– А как же Медников мог создать такую бомбу? Ведь это же революция в науке, – задумчиво произнес Олег Леонидович.

– Я думаю, на этот вопрос лучше ответит наш ученый. – Константин Романович кивнул на Евгения Азаровича.

– Да, но сначала вопрос к тебе, Костя. Где получал институтское образование этот Медников?

– Он окончил университет в Горьком.

– А в какой период он там учился?

– Если мне не изменяет память, где-то в начале восьмидесятых.

– Тогда все сходится.

– Что сходится? – Мужчины вопрошающе посмотрели на Евгения Азаровича.

Однако тот не торопился удовлетворить любопытство друзей. Он налил себе в бокал пива, сделал небольшой глоток, посмотрел в лица собеседников и осведомился:

– Вы помните известного диссидента-академика Андрея Дмитриевича Сахарова? Так вот, в конце семидесятых он был сослан в город Горький, где ясные зорьки, преподавал там в университете. В связи с непредсказуемым поведением скандального академика тогдашний КГБ отлучил его от всяческих секретов, в первую очередь от практических разработок. Но отгородить ученого от теоретических изысканий было невозможно. И вот однажды на одной из лекций в университете он прочитал теорию о бесконечном делении ядра атома. Сказать, что это новое, совершенно необычное направление в науке, значит ничего не сказать. Это полный переворот в ядерной физике. Данная теория открывает такие горизонты! Все современные электростанции, какими бы они ни были, станут просто не нужны. Человечество получит неиссякаемый источник энергии. Андрей Дмитриевич на лекции исписал всю доску формулами и расчетами. Как только прозвенел звонок, извещавший о конце занятия, он ушел из аудитории. Твои коллеги, Костя, после этого прибежали и сфотографировали все каракули академика. Ученые в университете потом просили его разъяснить формулы, написанные им, но Андрей Дмитриевич был человек экстравагантный. Он наотрез отказался что-либо объяснять и больше к этой теме не возвращался.

– Да, я слышал об этом, – задумчиво произнес генерал Скобелев. – Надо сказать, что у Сахарова в то время в Нижнем Новгороде, то есть тогда еще Горьком, были свои приближенные, кружок из местных диссидентов, в который, вероятно, входил и наш Ян Карлович.

– А где сейчас этот искатель истины? – спросил Григорий, повернувшись к Скобелеву.

– Хороший вопрос. – Генерал усмехнулся. – Он тоже растворился на широких просторах нашей великой Родины. По всей видимости, переместился куда-то вместе с этой лабораторией «Аутодафе». Нам удалось перехватить один звонок Медникова его подруге Джалине. Телефон ее зарегистрирован в Махачкале. Поэтому мы предполагаем, что он где-то там и находится.

– А эта Джалина, она кто? Соратница, любовница?

– Скорее всего, то и другое. Наихудший для нас вариант. Наш агент незадолго до своей гибели успел выяснить: Медников неполноценный как мужчина. У него крипторхизм.

– Это что еще за штука?

– Врожденная болезнь, вызывающая импотенцию. Кстати, ею страдал Гитлер. У Яна были очень серьезные проблемы с женщинами. Он не мог даже жениться. А вот эта Джалина как-то сумела оживить в нем мужскую силу. После этого он молится на нее как на богиню.

– Все правильно, – улыбнувшись, заметил Олег Леонидович. – Как говорят французы, женщину испытывают золотом, а мужчину – женщиной.

– Нам так и не удалось узнать самое главное: на какой стадии сейчас находится разработка новой атомной бомбы.

– Стало быть, ты предлагаешь нам найти этого Яна и получить от него всю необходимую информацию? – воскликнул Григорий.

– Именно так. Зря, что ли, я вас коньяком пою.

– И как ты мыслишь эту операцию, Костя? Нам что, ходить по улицам Махачкалы и спрашивать прохожих? Мол, подскажите, пожалуйста, где найти террориста Медникова?

– Нет, Гриша, такой метод будет не очень эффективным. Вы с Олегом поедете в наш дом отдыха в Махачкале под видом пенсионеров. Свяжетесь там с нашим работником, его координаты я вам дам. Он сейчас добывает кое-какую информацию, предоставит вам расклад по оперативной обстановке. Дальше сами ориентируетесь.

– Ты сказал, Олег и Гриша, а мне тогда что делать? – поинтересовался Евгений Азарович.

– А ты, Женя, поедешь в один городишко в Подмоскowie, к профессору Селезневу. Это был научный руководитель Медникова по диссертации. Он тоже ушел из института после неудачной защиты своего подопечного и теперь работает в каком-то второстепенном НИИ. Надо с ним побеседовать. Главная твоя задача – выяснить, насколько серьезна разработка Медникова. Может, удастся получить какие-то материалы по диссертации.

– Подожди, Костя. Диссертация всегда готовится в трех экземплярах. Даже если она не прошла на защите, то ее должны были сдать на хранение. Один экземпляр – в архив аттестационной комиссии, другой – в институтский...

– Они все исчезли.

– Как такое могло произойти?! Они что, были не под грифом?

– Они были под грифом ДСП. Это не государственная тайна, а служебная. Она вне нашего поля зрения.

– Но это бардак!

– Согласен. – Скобелев грустно усмехнулся. – К сожалению, бардак у нас в последнее время становится нормой жизни. В общем, так, мужики. – Скобелев откинулся на спинку кресла, обвел внимательным взглядом притихших друзей. – Даю вам два дня на разработку легенды и плана действий. Здесь все материалы по нашим героям и организациям Хизб ут-Тахрир и Имарат Кавказ – это новая исламистская структура в Дагестане. Будете сидеть здесь. Послезавтра я к вам приеду, и вы мне четко доложите, как будете действовать. После того как утрясем план действий и я его согласую со своим руководством, вы получите деньги и документы прикрытия.

– Костя, а вы ведь сильно рискуете, ставя на нас, старых мерингов. – Григорий ехидно посмотрел на генерала.

– В нашей работе без риска невозможно. – Скобелев загадочно посмотрел на Григория. – Кстати, вы еще вполне способны поскакать. Я ведь вас проверял, прежде чем сюда позвать.

– Понятно, – протянул Григорий. – А я-то все ломал голову, что это за мордвороты были в пивной, которых я слегка помял.

– А я зачем-то целый день переводил Коран с фарси, – тихо заметил Олег Леонидович.

– Бар в вашем распоряжении, холодильник едой забит, поэтому два дня продержитесь. Если возникнут вопросы, вон стоит телефон оперативной связи, связывайтесь со мной только по нему. За территорию объекта убедительно прошу не выходить. – Генерал Скобелев встал из-за стола. – Теперь я с вашего разрешения вас покидаю. – Он направился к прихожей, вдруг развернулся, растерянно улыбнулся и заявил: – Извините, мужики, чуть не забыл. – Константин Романович достал из кармана пальто три красные коробочки. – Поздравляю вас с двадцатой годовщиной вывода советских войск из Афганистана. – Генерал положил коробочки на стол.

– Служим Отечеству! Только, Костя, на сухую такие награды не вручают, – заметил Григорий.

– Ну, тогда наливай! Только мне пять капель. Работать еще придется. – Константин Романович вздохнул.

Глава 8

В шатре, стоявшем в небольшом оазисе, зеленевшем недалеко от города Ракка, сидели двое. Древний старик с белой бородой в одеянии дервиша и широкоплечий мужчина лет пятидесяти, грузный, загорелый, с выразительными чертами лица, словно вырубленными топором. Песчаная буря утихла довольно давно. Стояла умиротворяющая тишина, жары не было. В воздухе разливалось то приятное тепло, которым отличается иракская полупустыня в конце зимы.

Мужчины сидели на дорогом персидском ковре, перед ними стоял поднос с фруктами и пиалы с чаем. Неспешно текла беседа. Картина выглядела вполне традиционной для здешних мест. Двое серьезных мужчин встретились, чтобы обсудить текущие проблемы: здоровье близких, цены на рынках, виды на урожай. Однако тема их разговора была явно не самой обычной.

– Да, мы проиграли сражение, но не войну. – Пятидесятилетний мужчина говорил эмоционально, сверкая взглядом. – Она только начинается. Американцы убили Саддама Хусейна, но у нас многие сотни таких людей. Мы будем создавать армию. Курды и туареги пойдут с нами.

– Абу-Бакр, ты все правильно говоришь, но узко мыслишь. – Старик говорил тихо, но не менее убедительно. – Надо создавать не только армию, но и государство. Армия без государства – это банда. А армия в государстве – это сила, имеющая международное признание. Такое государство нужно создавать на территории двух стран – Ирака и Сирии. Если мы не возьмем Сирию, то ее заберут американцы. Я даже знаю, как мы назовем нашу новую страну – Исламское государство Ирака и Леванта, сокращенно ИГИЛ. В его состав будут входить все земли, расположенные восточнее Средиземного моря.

– Мне нравится такое название! – воодушевленно воскликнул Абу-Бакр. – Наше государство будет контролировать все Средиземноморье.

– Нет, Бакр. – Старик помотал головой. – Мы будем контролировать не только Средиземноморье, но и весь мир. Сначала Ближний Восток, затем Европу, а потом доберемся и до США.

– Как мы этого добьемся? – Бакр в изумлении уставился на старика. – У нас не хватит ни денег, ни оружия, чтобы захватить весь мир.

– А нам не нужны деньги, чтобы покорять чужие земли с помощью оружия. В современном мире борьба идет не за земли, а за умы. Нам надо продвигать наши идеи в Европе, пропагандировать их в тамошних учебных заведениях, в общественных организациях, в СМИ. Пропаганда должна вестись в первую очередь среди молодежи. Нам надо так поставить работу, чтобы в нашу армию шли не только полуграмотные подростки из афганских кишлаков. Молодежь во Франции, Германии, России тоже должна активно вливаться в наши ряды.

– Ты так думаешь? – Бакр недоверчиво посмотрел на Мусабома.

– Конечно! У нас много сочувствующих в Европе. Западный мир погряз в обжорстве, коррупции. Идеалы либерализма, институт семьи, мораль, хваленые общечеловеческие ценности – все это в Европе уже прогнило. Только ислам – единственная религия, которая с каждым десятилетием укрепляется и приобретает все больше сторонников во всем мире, в том числе и в Европе. Слава Аллаху! – Старик сложил ладони, прикрыл глаза и сделал полупоклон перед собой.

– Слава Аллаху! – Бакр повторил его жест.

В шатер вошел охранник. Он был в форме военнослужащих бывшей иракской армии, но без знаков различия.

– Господин генерал! – по-военному четко обратился он к Бакру. – Прибыл человек из России, просит вас принять. Но только... – Охранник замялся, скосив взгляд на старика Мусабома. – Это женщина, и одета она неподобающе.

– Да, я жду ее. Пусть заходит! – приказал иракский генерал.

– Кто это? – ровным голосом спросил старик, удивленно посмотрев на Бакра.

– Это наша единомышленница из России. – Пятидесятилетний мужчина самодовольно улыбнулся. – Она должна принести нам хорошую весть. Сейчас все узнаешь. Кстати, это как раз то, о чем ты сейчас говорил.

В шатер вошла молодая девушка в джинсах, приталенной черной рубашке и темном платке, обрамлявшем красивое лицо. Это была дань исламской традиции. Если бы женщина вошла к незнакомым мужчинам с распущенными волосами, то это выглядело бы, мягко говоря, весьма неприлично.

Девушка вошла тихо, скромно поклонилась и сказала:

– Здравствуйте, Абу-Бакр!

– Здравствуй, Джалина, – приветствовал ее иракский генерал.

Старик ничего не сказал, только слегка кивнул.

Бакр в этот момент пребывал в весьма затруднительном положении. Пригласить женщину присесть к ним на ковер, тем более рядом с Мусабомом, истовым сторонником шариата, было совершенно невозможно. Но и не сделать этого генерал тоже не мог. Эта девушка – посол из России, пусть и не официальный, представитель мощной мусульманской организации в славянской стране, с которой они связывали большие надежды.

Бакр принял компромиссное решение и сказал:

– Джалина, сзади тебя стоит раскладной стульчик, присаживайся на него.

Девушка повернулась, увидела стульчик с брезентовым сиденьем, взяла его, поставила у края ковра, уселась.

– Как ты добралась до нас? – поинтересовался генерал.

– Спасибо, нормально, без приключений.

Бакр повернулся к старику и пояснил:

– Мусабом, это та самая девушка из России, о которой я тебе рассказывал.

Тот воспринял информацию молча, лишь холодно кивнул.

– Она – один из главных руководителей организации Имарат Кавказ. Как поживает наш друг Рамиль?

– Спасибо, хорошо.

– Что нового, Джалина? Как продвигается проект «Аутодафе»?

– В целом успешно, господин Бакр. Возникли только две небольшие проблемы, но мы их решим, – сказала девушка и нахмурила красиво подведенные брови.

– Какие проблемы? – подчеркнуто спокойно спросил Бакр.

– ГРУ что-то пронюхало о нашем проекте. Мы вычислили их человека, проникшего к нам, и нейтрализовали его. Нам пришлось уехать из Москвы. Работаем сейчас в Дагестане. А вторая проблема техническая. На сегодняшний день мы не можем достичь необходимой мощности лазерного излучателя. Ян говорит, что успешно эту проблему решили японцы. Но у нас там нет позиций.

– Я понял, Джалина. Что касается японских разработок, я думаю, мы вам поможем. У нас там остались наши люди из бывшей «Аум Синрике». А вот интерес к вам российской разведки – это серьезно. Она является одной из самых мощных в мире. Поэтому делайте так: обозначьте круг лиц, посвященных в наш проект, за каждым из них установите плотное наблюдение. Малейшее подозрение по кому-либо – немедленно ликвидируйте этого субъекта. Мы не можем рисковать, на карту поставлено слишком много.

– Да, Бакр, мы с Рамилем так и действуем.

– Как ведет себя наш ученый?

– Нормально. Работает добросовестно, находится полностью в моей власти. Влюбился в меня по уши и даже пишет мне стихи. – Джалина усмехнулась.

– Это хорошо, пусть пишет, – задумчиво произнес Бакр, несколько секунд помолчал и продолжил: – Значит, так, Джалина. Отдохни с дороги. Тебя сейчас отвезут в город. Ракка полностью под нашим контролем. Потом мы с тобой встретимся и поговорим о деталях.

– Хорошо, Бакр. – Девушка поняла, что аудиенция закончена, и встала.

– Хамид! – громко крикнул генерал, и через несколько секунд на пороге появился охранник. – Ты отвезешь девушку в город. Посели ее в самой лучшей гостинице и обеспечь всем необходимым для проживания там.

– Слушаюсь, господин генерал! – Рослый охранник встал по стойке «смирно», вскинул подбородок.

– Поезжай, Джалина. Завтра я к тебе приеду.

Девушка почтительно кивнула мужчинам, сидящим на ковре, и направилась к выходу.

Охранник приоткрыл занавес шатра, смотря себе под ноги, затем проследовал за ней.

– Так вы можете получить эту бомбу? – спросил Мусабом после ухода девушки.

– Мы проконсультировались у некоторых ученых по полученным результатам. Почти все они подтвердили, что это реальный проект.

– Тогда... – Мусабом, словно старик Хоттабыч, бережно погладил свою бороду. – Да, мы сможем шантажировать всю Европу. Она будет у нас на крючке. Надо только провести хотя бы одно испытание.

– А где мы сможем это сделать? – Бакр напряженно посмотрел на старика.

– Я думаю, мы испытаем такую бомбу в Москве.

– Почему в Москве? – удивленно воскликнул Бакр.

– Россия становится сильным игроком на международной арене. Мне не нравится ее политика. Нам надо нейтрализовать эту страну, чтобы она не вошла в коалицию с Западом, который непременно будет ставить нам палки в колеса. – Глаза старика недобро блеснули, однако он быстро успокоился и добавил: – Это будет очень сильный козырь в нашей игре. Поэтому, Бакр, сообщи мне, какая нужна помощь по данному проекту. Нам надо будет разыграть этот козырь. Аллах акбар! – Старик поднес ладони ко лбу и склонил голову.

Его собеседник повторил это восклицание.

Глава 9

Евгений Азарович уже минут тридцать прогуливался вдоль унылого серого забора, проклиная дремучий бюрократизм совкового типа, застоявшийся за этим препятствием. С доктором физико-математических наук Селезневим он созвонился два дня назад и договорился о встрече у него на работе – в подмосковном институте сверхвысоких энергий.

Легенда для встречи была выбрана оптимальная: получение консультации по докторской диссертации Селезнева «Принципы установки и эксплуатации атомных реакторов в сейсмоопасных районах». Когда Евгений Азарович говорил с ним по телефону, тот немного удивился и сообщил, что диссертация была написана им двенадцать лет назад. Он давно уже работает немножко в другом направлении. Но на встречу ученый согласился.

Ровно к девяти Евгений Азарович подъехал к проходной института и сдал свои документы на выписку пропуска. Однако девушка, занимавшаяся этим, заметила ему, что придется немного подождать. Директор института еще, видите ли, не приехал, а без его визы оформить документ никак не возможно.

– А когда он появится? – поинтересовался Евгений Азарович.

– Директор обычно приезжает в половине десятого или даже чуть попозже. Так что погуляйте пока. Погода хорошая.

– Спасибо, – хмуро буркнул Евгений Азарович и вышел на улицу, так как стоять в прокуренном тамбуре у проходной ему не хотелось.

Перспектива ждать около часа, как и сама хорошая погода – сырой февральский ветер и слякоть – его нисколько не радовали. Он подошел к проходной и стал изучать вывески, плотно наклеенные на заборе. «Научно-исследовательский институт сверхвысоких энергий. Министерство атомной энергетики», «Ремонтно-строительное управление № 5», «Крупногабаритные перевозки», «Информационно-аналитический центр, город Новомосковск», «Домашний компьютер».

«Все понятно. – Евгений Азарович грустно усмехнулся. – Институту урезали финансирование, так они сдают помещения в аренду, чтобы выжить».

К железным воротам около проходной подъехал автофургон «Газель» с надписью на борту «Хлеб».

Водитель в кабине громко прокричал кому-то по телефону:

– Да есть там мой номер, смотри лучше! – Затем он выпрыгнул из машины, раздраженно ругаясь: – Блин, вечно здесь какие-то проблемы! – Водитель резво побежал в проходную.

«Здесь ты прав, – подумал Евгений Азарович, вдруг заметил, как ветер принес к его ногам какую-то бумагу, и поднял ее. – Так, что тут у нас? Накладная на товар. Надо бы вернуть товарищу, а то у него будут проблемы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.